

После того как последний гость ушел, Сирса с решимостью направилась к кабинету мужа. Дверь в кабинет Реджинальда открыта, но Сирса стучит в открытую дверь. — Могу я сказать пару слов, Реджинальд?

Почувствовав определенный тон, Реджинальд тут же оторвался от чтения лежащей перед ним древней рукописи. «Да, дорогая, я слушаю тебя».

Сирса вошла в кабинет мужа и плотно закрыла за собой дверь. «Я хочу поговорить о наших внуках».

"Что насчет них?" Реджинальд вскочил на ноги. «Они не ранены, не так ли?!»

— Нет, нет, ничего подобного, — Сирса отмахнулась от вопроса. "Садись!"

Реджинальд сел, нахмурившись. «Близнецы довольно хорошо адаптировались и довольно умны, — медленно сказал он, — но я заметил, что они не любят сидеть спиной к открытым дверям». Хотя втайне он гордился их впечатляющими инстинктами.

Сирса начала объяснять весь инцидент, произошедший ранее в этот день. Реджинальд слушал, слегка нахмурившись. «Я так понимаю, виновата была Джорджина», — заключил он.

«В какой-то степени», — напомнила Сирса мужу реакцию Роуэна. «Однако на этом история не заканчивается».

"Ой?"

«Нет, меня беспокоит последующий разговор», — Сирса поморщилась и продолжила рассказывать о разговоре.

Реджинальд откинулся на спинку сиденья и помассировал лицо рукой. «Я должен был знать, что что-то не так», - горько сокрушался он. «Близнецы слишком спокойны и зрелы для своего возраста. Кажется, они воспринимают все спокойно. Я ошибочно полагал, что это потому, что они еще дети. Я никогда не думал...»

Реджинальд вздохнул, его руки сжались от гнева, пока костяшки пальцев не побелели. Он сожалел что не узнал знаки. Он слишком хорошо знал их, испытал это на себе.

«Я до сих пор не верю, как Эйлин допустила такое», — уныло и разочарованно сказала Сирса. «Но я уверена, что наши внуки никогда больше не ступят в тот дом!»

Реджинальд знал, как с этим справиться. «Не волнуйся, дорогая, я позабочусь о том, чтобы о звере позаботились должным образом».

"Подожди!" — сказала Сирса, заставив Реджинальда нахмуриться, глядя на жену.

«Я желаю смерти маглу так же сильно, как и ты, дорогой», — холодно заявила Сирса. «Однако ради близнецов не заставляйте детей чувствовать себя отчужденными от этого человека! И хотя я не испытываю ни малейшего намека на уважение к этому маглу, но он их отец».

«Очень хорошо, дорогая. Мне это не нравится, но я сделаю так, как ты меня просишь», — неохотно ответил Реджинальд.

«Спасибо, Реджинальд», — искренне поблагодарила Сирса своего мужа, прежде чем повернуться, чтобы открыть дверь.

— И дорогая, — крикнул Реджинальд Сирсе в спину. «Эйлин вполне может заслужить весь ваш гнев, но ради близнеца, пожалуйста, постарайтесь немного обуздать свой гнев».

«Я не буду давать никаких обещаний, но я постараюсь», — ответила Сирса через плечо, прежде чем уйти.

В рамках этого дела Реджинальд остался спокойно размышлять над самой главной дилеммой. Он пообещал жене, что не убьет этого ублюдка, но существовало множество других способов справиться с таким злобным зверем. И вот так Реджинальд начал писать несколько писем, чтобы убедиться, что о человеке позаботятся должным образом и ничего не будет обнаружено.

Некоторое время спустя, с большим личным удовлетворением, Реджинальд передает Дон рукописные письма для отправки через сову. Как только письма исчезли, он направился к восточному крылу. Он стучит в дверь и ждет ответа.

"Кто это?" спросила Джорджина.

«Это я», — ответил Реджинальд, слегка приглушённый дверью.

— Ладно, входи, — проворчала Джорджина.

Реджинальд поворачивает золотую ручку, открывая внутреннюю часть комнаты Джорджины. Комната его сестры внутри довольно яркая, полная изысканных картин и великолепной мебели. В комнате царит почти восточная атмосфера: красивые, изящные веера, катана и даже китайский меч художественно висят на стене среди изящных украшений.

Джорджина возлежит на великолепном красном диване и курит длинную тонкую красную сигарету. А с другой стороны она держит книгу. — Ну, давай быстрее, я пытаюсь читать, — чуть раздражённо произнесла она.

Реджинальд плавно усаживается в элегантное кресло викторианской эпохи с низкой спинкой. «Я знаю, что ты никогда не любила детей, Джорджина».

— Неприятные мелочи, — грубо перебила Джорджина.

Реджинальд приподнимает бровь, когда Джорджина бесстыдно смотрит в ответ. Реджинальд вздыхает с досадой: «Я понимаю это Джорджина, но они довольно воспитанные дети. Если не считать сегодняшнего инцидента, можешь ли ты вообще сказать, что близнецы тебя беспокоили?»

— Нет, — сухо фыркнула Джорджина, когда кончик сигаретного пепла упал и попал в зачарованную пепельницу.

«Я не прошу тебя полюбить их, но, пожалуйста, постарайся быть немного терпеливее с близнецами», — искренне попросил Реджинальд. «Они вели тяжелую жизнь, и они не всегда могут реагировать так, как мы с вами». Он сделал паузу и добавил. «Они похожи на нас».

Реджинальд ждет ответа, но в ответ Джорджина лишь сдержанно кивнула. Удовлетворенный, он легко откидывается назад. — Ну и как прошло чаепитие?

«О, обычная зануда», — пробормотала Джорджина, выпуская облако дыма. «Я не знаю, почему, Сирса, до сих пор настаивает на этих надоедливых чайных беседах тет-а-тет. У этих

женщин на уме только пустяки. Я бы даже рискнул сказать, что с любым магглом, подобранным на улице, был бы интереснее общаться».

«Я тоже не знаю», — горячо согласился Реджинальд.

Джорджина обвиняюще смотрит на брата. «Тебе легко говорить, ты просто прячешься в своем кабинете, а Сирса каждый раз тащит меня». Реджинальд извиняюще пожимает плечами, когда на лице Джорджины появляется тень улыбки.

Увидев слабую улыбку на лице Джорджины, Реджинальд понимает, что его работа выполнена. Реджинальд, кряхтя, встает со стула и поворачивается, чтобы уйти. «Только постарайся не убить его, Реджинальд», — многозначительно заметила Джорджина.

Реджинальд делает паузу и невинно говорит через плечо: «Я не понимаю, что ты имеешь в виду, Джорджина?»

«Ты точно понимаешь, что я имею в виду, Реджинальд, не притворяйся невинным», — сказала Джорджина, делая еще одну затяжку сигареты. «Я видел взгляд этой девушки. Это был взгляд человека, готового сразиться со смертью ценой своей жизни, чтобы защитить другого».

«Я уже обещал, Сирсе, что не буду».

«Мм, это не совсем ответ».

«Я не убью его, и это все, что я могу обещать».

«Полагаю, это лучшее, что ты можешь обещаешь, учитывая обстоятельства», — пробормотала Джорджина в облаке дыма, который теперь пропитал всю спальню.

«Тебе действительно следует открыть окно», — проворчал Реджинальд, прежде чем уйти и тихо закрыть за собой дверь. На лице Джорджины появляется ленивая улыбка, когда она выпускает облако дыма вопреки просьбе брата. С некоторым удовлетворением Джорджина откидывается на мягкие подушки и продолжает читать биографию «Мои экзотические приключения в гареме» Амелии Эрхарт.